

В Актюбинской области прошла научно-практическая конференция «Жаманшин-2019», участниками которой стали казахстанские и российские ученые, сотрудники Актюбинского планетария, общественность, представители СМИ. Впервые в рамках программы «Сакральная география» всерьез поднят вопрос сохранения уникального геологического объекта, разработки к нему туристического маршрута с целью пропаганды Жаманшина и привлечения потенциальных средств в бюджет области.

Превратить в парк. Геологический

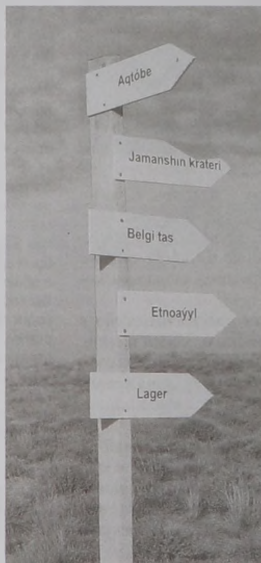
Около миллиона лет назад километрах в 40 от Иргиза (Северное Приаралье) упал метеорит или астероид. На несколько мгновений земля вокруг вздыбилась, исторгнув из глубин породы, переплавленные моментально. Само космическое тело при ударе испарилось, оставив нам капельки тектита (иргизита) и превратив извлеченную породу в уникальный импактит жаманшинит. Кратер с внутренним валом до 6 километров в диаметре и внешним в 13 километров сегодня находится в пустынной зоне. Говорят, он напоминает лунный пейзаж... И тем не менее об уникальном природно-ландшафтном объекте в Иргизском районе знают немногие жители области. А жаль, ведь таких мест на Земле всего 260, а значит, можно не только заниматься серьезным исследованием истории планеты, но и поправить экономику области, наладив к кратеру туристический маршрут.

Что представляла собой экспедиция? Это плановое мероприятие областного планетария, поддержанное облакоматом, исполнителем власти Иргизского района, Иргизским историко-краеведческим музеем, Иргиз-Тургайским природным резерватом. Торжественным пунктом первого дня стало открытие памятного камня с подробным комментарием об астероиде (кратере). Сама глыба весом в несколько тонн является выбросом в момент падения метеорита из глубины примерно 150 метров! На торжестве, кроме участников экспедиции, присутствовали руководитель управления культуры, архивов и документации Нурхан Кадирбаев и аким Иргизского района Акканат Шахин, признательность которым выразили все присутствующие.

В таком масштабе мы привлекаем внимание к астероиде впервые, и хорошо, что есть программа «Уханы жаңғыруу», благодаря которой нынешний масштаб возможен, – рассказал директор планетария Корлан Болеков. – В чем наша задача? При содействии государства взять Жаманшин под защиту, например, в форме геологического парка. Таких объектов на планете немного, в Казахстане единицы, и кратер в Иргизском районе я вижу музеем под открытым небом, для чего необходима государственная финансовая поддержка. Располагается объект в 12 километрах от трассы Западная Европа – Западный Китай, что является безусловной выгодой не только для поведенческой инфраструктуры, но и привлечения потока туристов. Думаю, творческий вклад в развитие объекта внесут планетарий и ак-

Павел Флоренский консультирует коллегу

тюбинские геологи. Кроме актюбинцев, кратер интересует ученые: российский и из дальнего зарубежья. По-прежнему сюда приезжает один из первых исследователей Жаманшина, профессор РГУ нефти и газа имени И. Губкина Павел Флоренский. То есть вижу необходимость организации и исследовательской площадки.

Актюбинский планетарий и Иргизский музей поставили цель привлечь внимание к уникальному объекту, – рассказала замдиректора ресурсного центра микроскопии и микроанализа научного парка Санкт-Петербургского государственного университета Светлана Янсон. – Так как на Жаманшине я уже третий раз, имею много интересных материалов по результатам экспедиций. Что упало в иргизской степи – метеорит или комета, пока однозначно никто не ответит. Здесь проводилась неоднократная геологическая съемка, но результаты каждой из них ставят новые вопросы, которые исследователи пытаются решать.

По мнению Светланы Юрьевны, уникальность иргизского кратера в его возрасте и открытости.

ПРИТЯЖЕНИЕ ЖАМАНШИНА

– Если говорить о глобальной физике, то Жаманшин открывает горизонты изучения ранней истории планеты, когда космические тела ударялись достаточно часто и шел процесс корообразования Земли, – добавила к сказанному доцент кафедры физики Земли Санкт-Петербургского государственного университета Елена Сергиченко. – Внешний возраст Земли примерно 4,5 миллиарда лет, и примерно до 3,5 миллиарда лет процесс столкновения с другими космическими телами был скорее нормой, а эта астероидная одна из самых молодых на планете, уникальная своей открытостью, так как расположена не в тундре и не в лесу.

Участником многодневного мероприятия стал и казахстанский писатель-фантаст Жунис Сакурпагы (Сахив). Как признался гость, приехал он за вдохновением.

Всем, кто на Жаманшине впервые, было интересно поискать в грунте бесформенные капельки иргизита, останки моллюсков или кораллов, акулый зуб (свидетельство морского дна в доисторическую эпоху), постоять у условного центра кратера на 48.380 56° северной широты и 60.937 36° восточной долготы, помолиться со всеми у могил, выложенных глыбами жаманшинита, взобраться на скалу Зуб эпохи палеозоя, деформированную катаклизмом. Животных здесь никто не видел, но нор различной глубины и диаметра полно, а, возвращаясь с прогулки к реликтовым турганам, мы спорили, кому из семейства собачьих могут принадлежать те или иные следы. На каждой тургане есть

орлиное гнездо, но со следами пребывания хозяев явно не в этом году.

Растительность в кратере и его округе скорее эндемичная, о чем свидетельствуют удивительные красно-зеленые кустики толстянок нескольких видов – только они не засохли да несколько деревьев туранги в желто-зеленой гамме.

От главного жаманшиноведа

Друг и ученик Льва Гумилева, внук русского Леонардо да Винчи – выдающегося философа, поэта, богослова и выпускника физико-математического факультета Московского университета – Павла Александровича Флоренского, расстрелянного в 1937 году, доктор геолого-минералогических наук Павел Флоренский изучает Жаманшин с 60-х годов прошлого века.

От упавшего объекта ничего остаться не могло в силу невероятной температуры. Все сгорело, испарилось при столкновении, – рассказывает Павел Васильевич. – Удар был такой силы, что в результате в кратере мы видим фрагменты породы, выброшенные на поверхность из невероятных глубин.

Интерес Павла Флоренского к Жаманшину начался почти сразу по окончании института нефти и газа имени И. Губкина. Молодой геолог занимался строением Туранской плиты (на ней живем мы), планетологии (например, Луны), астрономии, много сил отдавал борьбе с поворотом рек.

– Мне привезли мешочек с породами, среди которых были как узнаваемые, так и какие-то черные вулканические стекла, похожие на куски сахара. Я понимал, что это палеозойские породы, которых не должно быть на поверхности Земли... Криминал! Актюбинский геолог Пилия (фамилию помню по отчетам) описал эти стекла и утверждал, что они – элементы вулканизма. Конечно, вулкана он не нашел, но выдвинул версию об излияниях. В 1968 году друзья-геологи привезли меня сюда, где я был удивлен глыбами и в частности лещательрита (плавильного кварца). Кварц плавится при 1 700°, максимальная температура в вулкане – 90-1000°. Мы написали статью «Загадка Жаманшина», где озвучили версию вулканического или космического происхождения этих минералов. Но главное, я влюбился в это место. Скажу, что жаманшинский материал разослан в большинство ведущих лабораторий и геологических музеев мира, в результате чего это один из самых изученных и популярных кратеров.

Без господдержки не обойтись

Казалось бы, есть уникальный природный объект, есть интерес к нему – бери и пользуйся. Но не все так просто, и сегодня, несмотря на активное муссирование темы развития туризма, вряд ли в области найдется уголок с идеальной инфраструктурой и организацией